

Известия. - 1996. - 10 дек. - с. 6

Юмор юрского периода

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия»

Бывают зрелища заведомо со знаком качества. Вроде бы отмененный знак отмененной эпохи, а так и тянет прилепить его на афишу. Потому что есть актеры, перешедшие из одной эпохи в другую с вечной гарантией. Таков Юрский.

Юрскому редко достаются большие и вполне официальные площадки. Похоже, он сам их избегает. Вечер на сцене чеховского МХАТа состоялся по инициативе последнего. Юрский после двух операций на сердце, перенесенных минувшим летом, получил инъекцию не «камерного», а настоящего, шумного успеха.

Все совпало вечером 8 декабря: юрский зал (он играл здесь и ставил, и собирается играть еще), юрская публика и типично юрский репертуар — классика черного юмора. Пушкин, Островский, Достоевский, Булгаков, Хармс.

Сергей Юрский — и сам своего рода классик. Классик, исследователь и один из пионеров совершенно особого стиля — русского абсурда. В этом стиле он играет, ставит спектакли, снимает фильмы и пишет. В новом году увидит свет довольно увесистый том его сочинений. Кроме того, Юрский, как и его зрители, в этом стиле живет.

Русский абсурд отличается от иностранного именно тем, что неразрывно связан с реальной жизнью и не требует напряжения фантазии. Если вы о нем забудете, он сам о себе напомнит. В условиях непрекращающегося абсурда сохранить какой-никакой рассудок возможно только при помощи юмора. Черного, разумеется.

Будем говорить прямо: у Юрского есть целый ряд неприятных качеств. Он прям, груб и жесток. Для него сплошное удовольствие — выйти к залу и провокаторски ткнуть пальцем: над кем смеетесь? Друг над другом смеетесь. Перефразируя еще одного, теперь уже западного классика, можно сказать, что русский чело-

Такого аншлага во МХАТе им. Чехова не помнят даже старики...

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

век выжил, потому что смеялся. Над неудачей ближнего, над его конфузом, неловкостью, нелепостью, невезучестью. Это и есть черный юмор.

А если серьезно, а если серьезно — Юрский смешон, страшен и непредсказуем. И от природы слегка смахивает на Мефистофеля, чтобы служить нам зеркалом всей нашей внутренней чертовщины. И на манер Фауста томим

тяжелыми раздумьями. И при этом божественно талантлив.

Наконец, последнее. Слухи о кончине литературного слова, кажется, сильно преувеличены. Скорее всего, их распространили косноязычные. Или те, кому просто нечего сказать. У Сергея Юрского и с тем, и с другим — порядок. Так что юрский период в нашем театре пока никто не отменял.